

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-2-82-106

УДК 811.351.43

Ф.Г. Шушурин

Институт языкознания Российской академии наук,
125009 г. Москва, Российская Федерация

Количественные конструкции и *pluralia tantum*: данные ингушского языка

В настоящей статье дается описание конструкций с числительными в ингушском языке. Несмотря на то, что в большинстве случаев числительные требуют именных compleментов единственного числа, в статье приводятся новые данные, показывающие, что в некоторых случаях числительные сочетаются и с плюральными compleментами. Важнейшим из таких случаев являются сочетания с именами *pluralia tantum*, не имеющими парадигматических сингулярных форм. В таких случаях употребляются (еще не описанные в литературе) плюральные формы числительных. Также плюральные compleменты могут иметь и некоторые другие числительные, впрочем, имеющие, скорее всего, субстантивные употребления. Предполагается, что разница в морфосинтаксических свойствах имен *pluralia tantum* и остальных существительных может быть объяснена наличием у первых лексической, а не грамматической плюральности.

Ключевые слова: нахско-дагестанские языки, синтаксис, морфология, число, числительные

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шушурин Ф.Г. Количественные конструкции и *pluralia tantum*: данные ингушского языка // Рема. Rhema. 2025. № 2. С. 82–106. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-2-82-106

F. Shushurin

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 125009, Russian Federation

Quantitative constructions and pluralia tantum: Data from the Ingush language

The article provides an overview of constructions with numerals in the Ingush language. Despite the fact that in most cases numerals require singular nominal complements, the article presents new constructions demonstrating that in some cases numerals can also combine with plural complements. The most important of such cases are combinations with pluralia tantum nouns, which do not have paradigmatic singular forms. In these cases, plural forms of numerals (not yet described in the literature) are used. Additionally, plural complements can also be accompanied by some other numerals, which most likely have substantive uses. It is assumed that the difference in morphosyntax between pluralia tantum nouns and other nominals can be explained by the presence of lexical, rather than grammatical, plurality in the former case.

Key words: Nakh-Dagestanian languages, syntax, morphology, number, numerals

FOR CITATION: Shushurin F. Quantitative constructions and pluralia tantum: Data from the Ingush language. *Rhema*. 2025. No. 2. Pp. 82–106. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2025-2-82-106

1. Вступление

Во многих дескриптивных работах по ингушскому языку [Мальсагов, 1963; Nichols, 2011] можно обнаружить следующее описание конструкций с числительными: числительные сочетаются с именными компонентами единственного числа и невозможны с именными компонентами множественного числа.

(1) а. Числительные требуют именных compleментов единственного числа

- б. шиь говр
два лошадь
'две лошади'
- с. *шиь говр-аш
два лошадь-PL¹
ождается: 'две лошади'

Несмотря на то, что обобщение в (1) представляется по большей части верным, в ходе полевой работы удалось обнаружить несколько фактов, указывающих на то, что грамматика количественных конструкций существенно сложнее и требует более подробного описания. Так, особанным морфосинтаксисом обладают конструкции с именами *pluralia tantum*, требующие особых, плюралных форм числительных. Плюралные формы числительных образуются при помощи регулярно плюралного суффикса *-(a)ш* (3).

(2) а. *нитт

- б. шиь-аш нитт-аш
два-PL крапива-PL
'две [два куста] крапивы'

(3) а. цаI → цаIаш '1'

- б. шиь → шиьаш '2'
с. кхоь → кхоьаш '3' и т.д.

Во-вторых, некоторые числительные способны употребляться с плюралными compleментами (см. подробное обсуждение этих данных в разделе 3.4, где будет предложено, что в данных примерах числительные, возможно, являются категориальными существительными).

- (4) эзар нах/машин
тысяча люди.PL/машина
'тысяча людей/машин', 'тысячи людей/машин'

¹ Список глосс: ABS – абсолютив; ACC – аккузатив; ALL – аллатив; AOR – аорист; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузатив; CARD – показатель количественных числительных; GEN – генетив; B-, CL-, D-, V-, J- – классно-числовые префиксы; DAT – датив; ERG – эргатив; IN – инэссив; INF – инфинитив; LAT – латив; NEG – отрицание; OBL – косвенный показатель; OPT – оптатив; PASS – пассив; PL – множественное число; PRF – перфективная приставка; PST – прошедшее время; RPST – давнопрошедшее время; SG – единственное число; SIM.PART – причастие одновременного действия.

Все эти факты позволяют существенно уточнить имеющееся представление о количественных конструкциях ингушского языка. Вместе с этим, при более широком взгляде на открывающуюся эмпирическую картину каждый из этих фактов находит параллели в более широкой типологической перспективе. Так, особое поведение числительных с именами *pluralia tantum* описано для многих языков, включая финский и эстонский. Особое поведение таких имен с числительными демонстрирует и русский язык (ср. *три дома* vs. *трое саней*).

В этой статье будет предложено, что причиной особого поведения числительных с существительными *pluralia tantum* является наличие множественного числа как части лексической спецификации этих существительных. Обычные существительные, имеющие полную числовую парадигму, лишены лексического числа и могут получать его лишь вследствие морфосинтаксических операций. Предполагается, что числительные демонстрируют ограничение на сочетание лишь с грамматическим, но не с лексическим множественным числом.

Статья построена следующим образом. Во втором разделе даются общие сведения о релевантных аспектах морфосинтаксиса числа ингушского языка: обсуждается маркирование числа на существительных и приименных модификаторах. В третьем разделе обсуждаются свойства количественных конструкций, таких как партитивные и псевдопартитивные конструкции, а также конструкции с числительными. В четвертом разделе обсуждаются ингушские количественные конструкции в типологической перспективе. В пятом разделе подводятся итоги статьи.

2. Морфосинтаксис числа в ингушском языке

2.1. Число на именной вершине

Грамматическое число имеет в ингушском языках следующее выражение. Во-первых, число является словоизменительной категорией имени существительного. Большинство существительных имеют формы единственного и множественного числа. Число у большинства существительных выражается агглютинативно при помощи морфемы *-аш* (см. (4a) и (4b)). (Более подробное описание морфонологических процессов, связанных с именной плюрализацией, см., например, в [Nichols, 2011, p. 138–140]).

(5) Множественное число существительных

- а. *котам* ‘курица’ – *котам-аш* ‘куры’
- б. *коч* ‘платье’ – *кочам-аш* ‘платья’

В ингушском языке падежная парадигма во множественном числе обладает чертами как кумуляции, так и агглютинации: так, некоторые падежные граммы (например, генитив) выражают число и падеж кумулятивно, в то время как в других граммах (дativa, аллатива и т.п.) падеж и число выражаются отдельными морфемами. Ниже приводятся образцы парадигм, иллюстрирующие паттерны кумулятивного выражения грамм числа и падежа в ингушском языке (табл. 1).

Таблица 1

Пример падежной парадигмы множественного числа
[Example of the plural case paradigm]

<i>котам</i> ‘курица’ [‘chicken’]	SG	PL
Абсолютив [Absolute]	<i>котам</i>	<i>котам-аш</i>
Эргатив [Ergative]	<i>котам-о</i>	<i>котам-аш</i>
Генитив [Genitive]	<i>котам-а</i>	<i>котам-уй</i>
Датив [Dative]	<i>котам-а</i>	<i>котам-аш-та</i>
Аллатив [Allative]	<i>котам-ага</i>	<i>котам-аш-ка</i>
Инструменталис [Instrumentalis]	<i>котам-аца</i>	<i>котам-аш-ца</i>
Латив [Lativ]	<i>котам-агI</i>	<i>котам-егI</i>
Компаратив [Comparative]	<i>котом-ал</i>	<i>котам-ел</i>

Помимо суффиксов, согласовательный признак множественного числа может быть выражен на классно-числовых префиксах. Ингушский язык относится к языкам, использующим префиксы для выражения морфосинтаксических признаков числа и рода на глаголах, а также наогласуемых именных категориях, лишенных ингерентного рода (прилагательных, кванторах, числительных и т.д.)².

(6) Префиксальное согласование на приименных модификаторах

- а. д-иткъа циск-аш (ср. б-иткъа циск ‘худая кошка’)
 PL-худой кошка-PL
 ‘худые кошки’
- с. д-еррига циск-аш
 PL-все кошка-PL
 ‘все кошки’

² Здесь и далее для удобства читателей глоссирование классно-числовых префиксов будет отражать лишь число, но не именной класс. Для более подробной информации о системе классно-числовых показателей на приименных модификаторах см. например [Nichols, 2011, § 11].

Помимо регулярного суффикса *-(a)ш*, в ингушском языке имеются менее продуктивные суффиксы множественного числа, такие как *-ий*, см. ниже.

- (7) Нерегулярное образование множественного числа существительных
dotmaɣI ‘друг (ABS)’ – *dotmaɣI-ий* ‘друзья (ABS)’

Ингушские существительные, в отличие от прилагательных и глаголов, не обладают продуктивной системой классно-числовых показателей. Вместе с этим, некоторые ингушские существительные обладают формантами, довольно прозрачным образом ассоциированными с соответствующими адъективными и глагольными классно-числовыми префиксами. Таковыми существительными являются, например, *воша* ‘брат’, *йоша* ‘сестра’, *вов* ‘сын’, *йов* ‘дочь’. Соответствующие форманты (*в-* и *й-*) в этих словах выделены полужирным.

Несмотря на эту очевидную историческую ассоциированность с соответствующими классно-числовыми префиксами (так, несомненным кажется историческая связь сегментов *в-*, *й-* в *воша* ‘брат’, *йоша* ‘сестра’ с классно-числовыми префиксами *в-*, *й-*), ассоциированные с классно-числовыми префиксами сегменты в подобных существительных морфологически инертны: во всех релевантных грамматических аспектах эти форманты ведут себя как часть корня. Так, морфосинтаксическое число на существительных с данными формантами не может быть выражено на префиксе, а должно быть выражено при помощи плюрального суффикса. Подобные паттерны числового маркирования могут быть противопоставлены числовому маркированию на глаголах и прилагательных, где число маркируется на классно-числовых префиксах, см. (9а) и (9б).

- (8) Множественное число существительных с исторически неингерентным родом
- воша* ‘брат’ – *вежарий* ‘братья’
 - йоша* ‘сестра’ – *йишарий* ‘сестры’
 - вов* ‘сын’ – *воваш* ‘сыновья’
 - йов* ‘дочь’ – *йоваш* ‘дочери’

- (9) Классно-числовые префиксы на прилагательных и глаголах
<i>д-иткъа</i>	<i>циск-аш</i>
<i>PL-худой</i>	<i>кошка-PL</i>
‘худые кошки’	

- (9) б. циск-аш цIа-хь д-а
 кошка-PL дом-LOC PL-AUX
 ‘Кошки находятся дома.’
- с. б-еррига вежарий цIа-хь б-а
 PL-все брат.PL дом-LOC PL-AUX
 ‘Все братья находятся дома.’

2.2. Выражение числа на прилагательных и других приименных модификаторов

Приименные зависимые в ингушском языке могут выражать принаказовую зависимость от именной вершин по трем признакам: падежа, рода (именного класса) и числа, см. примеры ниже.

(10) Зависимость приименных зависимых по признакам

- а. из б-оаккха бIарг
 этот SG-большой глаз
 ‘этот большой глаз’
- б. иж д-оаккха³/д-оаккх-ий бIарг-аш
 этот.PL PL-большой/PL-большой-PL глаз-PL
 ‘эти большие глаза’
- с. укх д-оаккх-ий-ча бIарг-аш-а
 эти.OBL PL-большой-PL-OBL глаз-PL-ERG
 ‘эти большие глаза’ (ERG)

Падежный конкорд в вайнахских языках противопоставляет две формы: прямого падежа (абсолютива) и косвенных (всех остальных) падежей. Конкорд наблюдается на различных приименных модификаторах: указательных местоимениях, прилагательных, числительных (см. подробное обсуждение ниже). Косвенные формы образуются либо при помощи суффикса (чаще всего, *-ча*), либо супплетивно.

Что касается согласования по числу и классу, в подавляющем большинстве случаев признаковая зависимость выражается на зависимом путем выбора классно-числового префикса. Другими двумя средствами выражения конкорда являются: (а) супплетивизм по числу (например, *Замигасг* – *кегийрл* ‘маленький’) и (б) суффиксация (*оаккхасг* – *оаккх-ийрл* ‘большой’).

Все указанные выше категории модификаторов лексически обладают или же не обладают морфологическим слотом для классно-числового префикса, причем наличие слота не влияет на морфосинтаксические свойства модификатора.

³ См. ниже об опциональности специализированных плюралных форм у этого прилагательного.

(11) Прилагательные, имеющие и не имеющие морфологический слот для классно-числового префикса

- a. из б-оаккха бIарг
этот SG-большой глаз
'этот большой глаз'
- b. иж д-оаккхий/д-оаккха бIарг-аш
эти PL-большой.PL/PL-большой глаз-PL
'эти большие глаза'
- c. сира говр
пегий лошадь
'пегая лошадь'
- d. сира говр-аш
пегий лошадь-PL
'пегие лошади'

Согласно данным, полученным в ходе элицитационных сессий, формы на *-оаккхий* в плюральных контекстах могут употребляться наряду с формами на *-оаккха*. Сходная дистрибуция наблюдается у прилагательных *зIамиг-кегий* "маленький", см. подробное описание и обсуждение в [Shushurin, 2025]. Эти два прилагательные – кажется, единственные, имеющие нерегулярную числовую парадигму: остальные прилагательные либо не изменяются по числу, либо выражают признак числа лишь на классно-числовых префиксах.

(12) Свободная дистрибуция форм *-оаккха* и *-оаккхий* в контекстах множественного числа

- a. д-оаккха циск-аш
PL-большой.SG кошка-PL
- b. д-оаккх-ий циск-аш
PL-большой-PL кошка-PL
'большие кошки'

В предикативной позиции при подлежащем множественного числа возможны лишь плюральные формы на *-оаккхий*.

(13) Прилагательные в предикативной позиции

- a. иж циск-аш д-оаккхий д-а
эти кошка-PL PL-большой.PL PL-AUX
'Эти кошки большие.'
- b. *иж циск-аш доаккха д-а
эти кошка-PL PL-большой.SG PL-AUX

3. Морфосинтаксис конструкций с числительными

3.1. Базовые сведения

В этом разделе приводятся сведения по морфосинтаксическому поведению числительных в ингушском языке. Далее приводится сводная таблица количественных числительных в ингушском языке (табл. 2).

Таблица 2

Числительные ингушского языка [Numerals of the Ingush language]

1	<i>цаI</i>	11	<i>ийтта</i>
2	<i>ишъ</i>	12	<i>кхойтта</i>
3	<i>кхоъ</i>	14	<i>-ийтта</i>
4	<i>-иъ*</i>	20	<i>ткъа</i>
5	<i>пхиъ</i>	30	<i>ткъе цхъаъ</i>
6	<i>ялх</i>	70	<i>кхузткъе умт</i>
7	<i>ворхI</i>	80	<i>-эзткъа</i>
8	<i>бархI</i>	90	<i>-эзткъе умт</i>
9	<i>ийс</i>	100	<i>бие</i>
10	<i>умт</i>	1000	<i>эзар</i>

* В числительном *-иъ* '4', а также в производных от него *-эзткъа* '80', *-эзткъе умт* '90' корневая морфема является связной и должна присоединять соответствующие классно-числовые префиксы, см. обсуждение далее.

[* In the numeral *-иъ* '4', as well as in its derivatives *-эзткъа* '80', *-эзткъе умт* '90', the root morpheme is coherent and must attach the corresponding class-numerical prefixes, see the discussion below.]

Ингушский относится к тем языкам, в которых дефолтным числом комплемента числительного является единственное число (далее – Numsg языки). Так, как показывают примеры ниже, числительные (в частности, 2 и 5) сочетаются с именной группой в единственном числе. Множественное число на комплементе числительного невозможно (14b). (Аналогичным образом множественную форму не принимают составные части сложных числительных (*-ийтта*, *-эзткъа* и т.д.)). Так ведут себя все числительные вне зависимости от значения⁴.

⁴ На числовое маркирование существительного не влияют такие факторы, как референциальная характеристика, одушевленность, синтаксическая позиция (см. обсуждение этих факторов, например, в [Винклер, 2023]).

(14) Единственное число именной группы в сочетании с числительными

- а. ши/пхи говр
два/пять лошадь
'две лошади / пять лошадей'
- б. *ши говр-аш
два лошадь-PL
- с. ши эзар говр
два тысяча лошадь
'две тысячи лошадей'

То же самое сингулярное маркирование на именной вершине обязательно при модификации числительного:

(15) Единственное число именной группы в сочетании с числительными

- а. кхоъ ах дИи
три половина день
'три с половиной дня'
- б. *кхоъ ах дИи-аш
три половина день-PL
'три с половиной дня'

Конструкции с числительными употребляются с модификаторами множественного числа, однако вызывают сингулярный показатель на глаголе. Так, в примере (17) глагол принимает плюралный префикс б-, сингулярный префикс д- невозможен.

(16) Множественное число именного модификатора в сочетании с числительными

- а. иж кхоъ циск
те три кошка
'эти три кошки'
- б. *из кхоъ циск
тот три кошка
'те три кошки'
- с. Циска ши(ъ) бIарг б-а/*д-а
кошка.GEN два глаз SG-AUX/PL-AUX
'У кошки есть два глаза.'

Многие числительные имеют особые косвенные формы. Так, числительное *цхъа* 'один' имеет косвенную форму *цхъаь*, числительное *ши*

‘два’ – форму *шин* и т.д. Примеры употребления таких форм в эргативной форме приведены в (16). Сводная таблица косвенных форм числительных приведена далее (табл. 3).

(17) Косвенные формы числительных

а.	Кхаъ	циск-о	дахк	ляца-б
	три.OVL	кошка-ERG	мышка	хватать-AOR.V
	‘Три кошки поймали мышку.’			
б.	Кхаъ	циск-о	дахк	ляца-б
	три.OVL	кошка-ERG	мышка	хватать-AOR.V
	‘Три кошки поймали мышку.’			

Таблица 3

**Прямые и косвенные формы числительных
в ингушском языке
[Direct and indirect forms of numerals
in the Ingush language]**

	Прямая форма [Direct form]	Косвенная форма [Indirect form]
1	<i>цхъа</i>	<i>цхъаь</i>
2	<i>ши</i>	<i>шин</i>
3	<i>кхо</i>	<i>кхаь</i>
4	<i>-иъ</i>	<i>-иъ</i>
5	<i>пхи</i>	<i>пхин</i>
6	<i>ялх</i>	<i>ялх</i>
7	<i>ворхI</i>	<i>ворхI</i>
8	<i>бархI</i>	<i>бархI</i>

Числительное *-иъ* ‘4’, а также его производные (т.е. *-ийтта* ‘14’, *-езткъа* ‘80’ и *-езткъа итт* ‘90’), отличаются от остальных числительных тем, что они имеют слот для классно-числового префикса. Числительное *-иъ* ‘4’, а также производные от него, сочетаются с именными компонентами единственного числа, как показывают примеры ниже. Как показывает пример (18b), классно-числовой префикс в числительном *-иъ* соответствует единственному числу существительного. Согласование по множественному числу невозможно.

(18) Конструкции с числительным *-иъ* ‘4’

- а. воша ‘брат’ (род SG.V/PL.V)

- (18) б. в-иъ воша
 SG-четыре брат
 ‘четыре брата’
 с. *б-иъ воша
 SG-четыре брат

Помимо собственно внутриименного конкорда, в отношении согласования может вступать также собирательное дистрибутивное числительное *CL-иъ-CL-иъ* ‘по четыре’, ср. следующие примеры:

- (19) Дистрибутивное адвербиальное числительное *CL-иъ-CL-иъ* ‘по четыре’
 Студент-аш⁵ базар-тIа д-иъ-д-иъ д-ах-ар
 студент-PL рынок-ALL PL-четыре-PL-четыре PL-идти- PST
 ‘Студенты пошли на рынок вчетвером.’

Также примечателен пример ниже: в нем множественное число на числительном маркировано дважды: плюральным аффиксом *-аш* и классно-числовым префиксом.

- (20) б-иъ-аш нитт-аш
 PL-четыре-PL крапива-PL
 ‘четыре [куста] крапивы’

В конструкциях с сингулярными существительными данное числительное имеет классно-числовой префикс, соответствующий единственному числу существительного.

- (21) Сингулярное согласование с числительным *-иъ* ‘4’
 а. в-иъ саг
 SG-четыре человек
 ‘четыре человека’
 б. д-иъ циск
 SG-четыре кошка
 ‘четыре кошки’

Аналогичным образом устроены производные числительные *-ийтта* ‘14’, *-езткъа* ‘80’ и *-езткъа итт* ‘90’: классно-числовой префикс в них сохраняется.

- (22) Конструкции с числительными, производными от *-иъ* ‘4’
 а. *д-ийтта циск* ‘четырнадцать кошек’
 б. *д-езткъа циск* ‘восемьдесят кошек’
 с. *д-езткъа итт циск* ‘девяносто кошек’

⁵ Существительное *студент* согласуется во множественном числе по роду -д.

3.2. Количественные конструкции с *pluralia tantum*

Центральным объектом исследования этой статьи является факт сочетаемости морфологически множественных существительных, не имеющих формы единственного числа (*pluralia tantum*), с числительными. В ходе полевой работы удалось обнаружить следующие существительные *pluralia tantum*.

(23) Имена *pluralia tantum*

- a. *бIаргсаьнаш* ‘очки’ (**бIаргсаьн*)
- b. *нитташ* ‘крапива’ (**нитт*⁶)
- c. *моркаш* ‘облака, облачность’ (**морк*)

Несмотря на то, что наличие существительных *pluralia tantum* упоминалось в литературе (см. напр. [Nichols, 2011, p. 438]), их морфосинтаксическое поведение не обсуждалось в известных нам работах.

Эти существительные требуют числительных в морфологически множественной форме (24a). Сочетания с единственным числом числительного не допускаются (24b). Именная вершина имеет, разумеется, морфологическую форму множественного числа. Плюральная форма числительных недопустима с сингулярисом простых имен (24c).

(24) *Pluralia tantum* в конструкциях с числительными

- a. ши(ъ)-аш нитт-аш
два-PL крапива-PL
‘две [два куста] крапивы’
- b. *шиь нитт-аш
два крапива-PL
- c. *шиь-аш циск
два-PL кошка
- d. %шиь-аш циск-аш⁷
два-PL кошка-PL

В косвенных формах используется форма числительного (25b)–(25d), совпадающая с косвенной формой единственного числа (25a), именная вершина при этом сохраняет морфологически множественную форму соответствующего падежа.

⁶ Сингулярная форма *нитт* с тем же значением имеется в близкородственном чеченском языке. Подобные формы опознаются носителями как контактные чеченские явления.

⁷ См. дискуссию далее о салиентных группах.

(25) Генитив *pluralia tantum*

- a. шин циск-а
 два.OBL кошка-GEN
 ‘двух кошек’ (GEN)
- b. шин нитт-ий
 два.OBL крапива-GEN.PL
 ‘двух крапив’ (GEN)
- c. кхаъ нитт-ий
 три.OBL крапива-GEN.PL
 ‘трех крапив’ (GEN)
- d. пхин нитт-ий
 пять.OBL крапива-GEN.PL
 ‘пяти крапив’ (GEN)

(26) Эргатив и латив *pluralia tantum*

- a. шин нитт-аш-а
 два.OBL крапива-PL-ERG
 ‘две крапивы’ (ERG)
- b. шин нитт-аш-ахъ
 два.OBL крапива-PL-LAT
 ‘двум крапивам’ (LAT)

Плюральные числительные также допустимы с существительными, строго говоря, имеющими форму единственного числа, но преимущественно употребляющимися в семантически множественных контекстах. Референты таких существительных обычно концептуализируются как встречающиеся в естественных группах (таких как *пары* [носков] и т.д.). Вслед за [Norris, 2018], я буду использовать термин «*pluralia plerumque*» (т.е. «преимущественно множественные [имена]»).

(27) Числительные с *pluralia plerumque*

- a. ши(ъ)-аш носки-ш
 два-PL носок-PL
 ‘две пары носков’
- b. ши(ъ) носки
 два носок
 ‘два носка’
- c. *ши(ъ) носки-ш
- d. *ши(ъ)-аш носки

Некоторые носители также позволяют конструкции с множественными комплементами в специальных контекстах, в которых именные референты предстают в салиентных группах – например, в примере ниже, если кошки содержатся разными хозяевами в изолированных друг от друга группах. Важно, что морфологически плюральные числительные требуют именного комплемента множественного числа, единственное число невозможно.

(27) Плюральные числительные со значением парности / салиентных групп

а. %ши(ъ)-аш	циск-аш
два-PL	кошка-PL
‘две пары [группы] кошек’	
б. *ши(ъ)-аш	циск
два-PL	кошка

В целом, конкретные семантические свойства подобных примеров, а также их приемлемость обладают гораздо большей степенью идиосинкратичности, чем предыдущие типы примеров: так, примеры типа (27а) признавали грамматичными не все опрошенные информанты.

3.4. Другие исключения к правилу Numsg

Прежде чем перейти к обсуждению этих фактов в типологической и теоретической перспективе, стоит вкратце обсудить некоторые другие примеры, потенциально представимые как исключения к правилу *Numsg. Как показывают примеры ниже, множественные комплементы могут иметь числительные 10, 20, 30, 100, 1000, кратные десяти и степеням десяти. При этом множественные комплементы способны иметь лишь множественные формы числительных (напр., *итташ*, но не *итт*). (См. [Кауне, 2005; Stavrou, Terzi, 2006] о сходных явлениях во французском и греческом языках, где, впрочем, подобные слова (numerical nouns) от числительных образуются суффиксально).

(28) Конструкции с кратными числительными

а. итт-*(аш)	машин-аш
десять-PL	машина-PL
‘десятки машин’	
б. ткъо-аш	машин-аш
двадцать-PL	машина-PL
‘десятки (‘двадцатки’) машин’	

- (28) с. бIаь-аш машин-аш
 сто-рл машина-рл
 ‘сотни машин’
- d. эзар машин-аш
 тысяча машина-рл
 ‘тысяча машин’, ‘тысячи машин’

Вместе с тем подобные сочетания невозможны с некрatными десяти числительными, такими как 3, 4, 5 и т.д.

- (29) Отсутствие плюралных употреблений с некрatными десяти числительными
- a. *кхо(ъ)-аш машин
 три-рл машина
 ожидаемое ‘тройки машин’
- b. *пхи(ъ)-аш саг
 пять-рл человек
 ожидаемое ‘пятерки людей’

Примечательно, что плюралные комплементы позволяют лишь некоторые числительные, которые имеют некоторые свойства существительных: *итт* ‘десять, десятков’, *ткъо* ‘двадцать, двадцатка’, *бIаь* ‘сто, сотня’⁸. Данные имена имеют недефектную именную парадигму, в частности, формы множественного числа с композициональным значением.

- (30) Кратные числительные
- a. *итт-аш* ‘десятки’
- b. *бIаь-аш* ‘сотни’

Предполагается, что в подобных случаях числительные имеют субстантивированное употребление (т.е. имеют синтаксическую категорию N), и таким образом не подчиняются правилу Numsg.

3.6. Полные и краткие формы числительных

Наконец, стоит вкратце упомянуть характерную особенность ингушской системы числительных – противопоставление кратких и полных форм числительных. Суть явления заключается в том, что некоторые числительные демонстрируют опциональную гортанную смычку в ауслауте. В дальнейшем изложении формы без смычки будут называться краткими, а со смычкой – полными. Различие между краткими

⁸ Например, у этих числительных имеется собственный специфицированный род, в отличие от числительных типа *ши*, *пхи*.

и полными формами демонстрируют следующие числительные, каждое из которых имеет вокальный исход: *ца(ь)* ‘один’, *ши(ь)* ‘два’, *кхо(ь)* ‘три’, *пхи(ь)* ‘пять’, *ткьо(ь)* ‘двадцать’. Так, в приведенных ниже примерах иллюстрируется вариативность полных и кратких форм числительных с вокальным исходом.

(34) Дистрибуция полных и кратких форм числительных

- a. *цаь циск*: са сиск или са? сиск
- b. *шиь циск*: ši сиск или ši? сиск
- c. *кхоь циск*: qxo сиск или qxo? сиск
- d. *пхиь циск*: pxi сиск или pxi? сиск
- e. *ткьо циск*: tqo сиск или tqo? сиск

Предполагается, что в отличие от числительного ‘4’, в котором гортанная смычка является частью корня, в числительных *ца(ь)* ‘один’, *ши(ь)* ‘два’, *кхо(ь)* ‘три’, *пхи(ь)* ‘пять’, *ткьо(ь)* ‘двадцать’ гортанная смычка является отдельной формантой. В пользу этого говорят следующие соображения. Во-первых, в чеченском и ингушском языках отсутствуют автоматические фонетические правила по выпадению или же вставке гортанной смычки. Хорошей иллюстрацией первого факта является невозможность выпадения конечной смычки в самом числительном ‘4’, ср. нижеприведенные ингушские данные.

(35) Отсутствие выпадения смычки у числительного *-иь*

- a. *д-иь/*ди циск* ‘четыре кошки’
- b. *в-иь/*ви стаг* ‘четыре человека’

Несмотря на то, что дистрибуция кратких и полных числительных довольно сложна и зависит от многих факторов, можно показать, что она полностью ортогональна числовой тематике, обсуждаемой выше в статье.

Выбор полной или краткой формы не влияет на число комплемента. Примеры (36) показывают, что в плюральных формах числительных употребляются как полные, так и краткие формы.

(36) Полные и краткие числительные и число именного комплемента

- a. ши(ь)-аш нитт-аш
два-PL крапива-PL
‘две [два куста] крапивы’
- b. ши(ь)-аш нитт-аш
два-PL крапива-PL
‘две [два куста] крапивы’

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор краткой/полной формы полностью независим от проблемы выбора числа именного компонента.

4. Ингушские числительные в типологической перспективе

В целом, ингушская система количественных конструкций обладает многими свойствами, характерными для нахско-дагестанской семьи и – шире – для кавказского ареала. Так, базовая сочетаемость числительных с именной группой единственного числа (NumSG) свойственна большинству, если не всем нахско-дагестанским языкам, ср. примеры ниже.

(37) Конструкции с числительными в санжинском даргинском

aχ^w-darš q:uɣuʃ <...>

четыре-сто рубль

‘четыреста рублей’ [Forker, 2020, p. 131]

(38) Конструкции с числительными в арчинском

ħibtu dijt:e-n č'ut <...>

три глина-GEN горшок

‘три глиняных горшка’ [Chumakina, 2016, p. 17]

(39) Конструкции с числительными в гинухском

qupo os'eпо iħno hozyaystwo

двадцать десять шесть хозяйство

‘тридцать шесть хозяйств’ [Forker, 2013, p. 397]

В то же время наличие особых правил сочетаемости с существительными *pluralia tantum* не было описано в удовлетворительной мере в известных мне кавказоведческих работах. Вне пределов кавказского ареала синтаксис числительных в сочетании с существительными *pluralia tantum*, к сожалению, также изучен недостаточным образом. Определенный интерес представляют данные финно-угорских языков, в частности, финского, эстонского и венгерского. Так, в финском языке обычные существительные (такие как *talo* ‘дом’) имеют с числительными (≥ 2) форму (партитива) сингуляриса, как показывает пример (40a). В то же время существительные *pluralia tantum*, такие, как, например, *häät* ‘свадьба’ требуют особой морфологически плюральной формы числительных (в примере (40b) – *kahdet*). Числительное в таких случаях лишается способности маркировать свой именной компонент партитивом (ср. номинатив в (40a) vs. (40b)). Такая же картина наблюдается и с существительными *pluralia plerumque* (41).

- (40) *Pluralia tantum* требуют множественной формы числительного в финском языке
- a. *kaksi talo-a*
два дом-PART.SG
'два дома'
- b. *kahd-et hää-t*
два-PL свадьба-NOM.PL
'две свадьбы' [Brattico, 2011]
- (41) *Pluralia plerumque* требуют множественной формы числительного в финском языке
- a. *kolme sukkaa*
three sock.PART.SG
'три носка'
- b. *kolmet sukat*
three.PL socks.NOM.PL
'три пары носков'

То же самое поведение числительные демонстрируют в близкородственном эстонском языке. Так, в этом языке обычные числительные требуют (партитива) сингуляриса (42a), в то время как *pluralia tantum* *kääri-d* 'ножницы' требует плюральных числительных.

- (42) *Pluralia tantum* требуют множественной формы числительного в эстонском языке
- a. *neli särki*
4.SG.NOM рубашка.SG.PART
'четыре рубашки'
- b. *nelja-d kääri-d*
4-PL.NOM ножницы-PL.NOM
'четыре пары ножниц' [Norris, 2018, p. 2]

Не все NumSG-языки выбирают описанную выше стратегию для количественных конструкций. В венгерском языке числительные также в общем случае требуют сингулярных именных комплементов (43a). В то же время существительные *pluralia tantum* не могут (по крайней мере, напрямую) сочетаться с числительными (43d).

- (43) a. *három gyerek*
три ребенок
'три ребенка'

- (43) b. *három gyerek-ek
три ребенок-PL
'три ребенка'
- c. gázműve-k
газовая.фабрика-PL
'газовая фабрика', 'газовая компания'
- d. *három gázműve-k
три газовая.фабрика-PL
[Колпакова, Муковская, 2022]

Стоит отметить, что особых форм числительных требуют также имена pluralia tantum в русском языке (ср. *три дома – трое саней – *три сани*⁹/*саней*, ср. также субстандартную, но фиксируемую особую форму числительных с pluralia tantum в словацком языке: *dvoje hrable* 'две пары грабель (грабли в количестве двух штук)', наряду с *dve hrable* [Toth, 2020]).

Отметим также, что в отличие от финского и эстонского, где комплементы числительных в общем случае маркированы партитивом, в ингушском отсутствует особое падежное маркирование числительным именного комплемента: числительные (в том числе и морфологически плюральные) согласованы с существительным и в прямых, и в косвенных падежах. Подобное финскому и эстонскому особое падежное маркирование комплементов числительного в целом не характерно для языков нахской группы и шире – языков кавказского ареала.

Описанные выше ингушские данные могут внести некоторый вклад в наше понимание типологии количественных конструкций. В целом, языки, не использующие в количественных конструкциях классификаторы, можно разделить на две большие группы в зависимости от того, маркирована ли именная вершина при числительном (большем 1) морфологическим множественным (или другим соответствующим несингулярисом – дуалисом, паукалисом и т.д.). К языкам с плюральным маркированием именной группы при числительных (NumPL) можно отнести языки германской и романской групп, украинский (44), языки йимас и хопи (45), в числе прочих.

- (44) Конструкции с числительными в украинском языке
два брати
два брат.PL
'два брата' [Press, Pugh, 1999, p. 191]

⁹ Запрет на сочетание pluralia tantum с простыми формами числительных сам по себе представляет интерес, но обсуждение этого факта выходит за рамки статьи.

(45) Конструкции с числительными в хопи

pakwt	suukw	sii'kyá.	'yutaqam	kawayo-m
ten	one.ACC	plus		horse-NOM.PL

‘одиннадцать лошадей’ [Martí, 2020]

Сингулярное (морфологически дефолтное) маркирование существительного при числительном (Numsg) характерно, среди прочих, для тюркских (ср. пример из турецкого ниже), монгольских, нахско-дагестанских языков.

(46) Конструкции с числительными в турецком

yirmi	çocuk
двадцать	мальчик

‘двадцать мальчиков’

Языковые данные показывают, однако, что реальная картина выглядит сложнее и с трудом укладывается в эту простую дихотомию. Так, в русском языке паукальные числительные (2–4), также *пол-* и *полтора*, требуют маркирования существительного формой, которая альтернативно анализируется либо как паукалис, либо как генитив единственного числа [Franks, 1994; Matushansky, 2010 и др.].

В ирландском языке числительные требуют существительных в единственном числе. Однако, как отмечает [Acquaviva, 2008], существует ограниченный список существительных, которые в сочетании с числительными (точнее, с числительными 3–10) имеют форму множественного числа. К таким существительным относятся, в частности, *cloigeann* ‘голова’ (при счете людей), *orlach* ‘дюйм’, *slat* ‘ярд’¹⁰. Как отмечает П. Аквавива, данные существительные обладают свойствами классификаторов или счетных слов (unit nouns) [Acquaviva, 2008, p. 257]. К сожалению, он не указывает, как ведут себя с числительными ирландские pluralia tantum.

Примечательны также данные близкородственного шотландского (гэльского) языка, в котором, в отличие от ирландского, числительные 3–10 требуют существительных во множественном, а не единственном числе. Как и в ирландском, в шотландском языке из этого правила существуют исключения. П. Аквавива и Д. Грин приводят следующие исключения: *bliadhna* ‘год’, *ceud* ‘сто’, *duine* ‘человек’, *dusan* ‘дюжина’, *fichead* ‘двадцать’, *latha/là* ‘день’, *mìle* ‘тысяча’ [Greene, 1992, p. 532; Acquaviva, 2008, p. 5]. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство существительных из этого списка сами по себе имеют

¹⁰ Также некоторые ирландские существительные имеют специальные плюральные счетные формы.

количественное значение и способны образовывать сложные числительные. Похожее поведение демонстрирует и другой NumPL-язык – английский – в котором в сложных числительных используются сингулярные, а не плюральные формы (*three thousand / *three thousands*).

Как показывает беглый типологический взгляд на проблему, исключения обоих типов отличает большая степень лексической идиосинкратичности. Также потенциальным осложнением является морфосинтаксическая неоднородность конструкций с числительными (см. например [Danon, 2012]).

При этом стоит отметить, что в языках разных ареалов и генетических групп имена *pluralia tantum* могут служить исключениями к правилу NumSG. Примечательно, что в то время как слова с морфологически фиксированным множественным числом (*pluralia tantum*) могут служить исключениями из правила NumSG, симметричная ситуация, по-видимому, не наблюдается: *singularia tantum* либо не сочетаются с количественными числительными, либо требуют особых счетных конструкций.

Ингушские данные, описанные в этой статье, показывают, что, во-первых, даже в языках с последовательным NumSG-маркированием могут найтись исключения из базового правила, а именно – могут иметься конкретные именные лексемы, требующие плюрального маркирования при числительных. При этом подобные исключения, по-видимому, обладают довольно предсказуемыми свойствами: они являются либо именами *pluralia tantum / plularia plerumque* либо образуют счетные конструкции.

Также лексические числительные могут морфосинтаксически переосмысливаться как существительные и образовывать с другими существительными (псевдо)партитивные конструкции, в которых плюральные компоненты могут допускаться. Осмысленным представляется подробное изучение других NumSG (в частности – языков кавказского ареала) с целью возможного выявления схожих закономерностей.

Напоследок следует остановиться подробнее на грамматической природе центрального наблюдения этой статьи, а именно, возможности – и вероятной типологической частотности – нарушения правила NumSG именами *pluralia tantum*.

Грамматическое осмысление этого факта должно, как кажется, основываться на дихотомии между грамматическим и лексическим числом. Представляется правдоподобным анализировать данные сочетания как реализации двух типов числа – структурного и лексического ([Acquaviva, 2008; Kramer, 2016; Corbett 2019], см. также [Зализняк, 1967]). Предполагается, что имена *pluralia tantum* обладают лексически детерминированным признаком множественного числа.

Отсутствие симметричной ситуации – а именно сочетаний числительных с *singularia tantum* в Numpl-языках может получить объяснение при взгляде на (множественное) число как на привативный признак – семантически сингулярные имена могут иметь признак +PL как часть своей лексической спецификации, в то время как обратное невозможно: любое (морфосинтаксически) неплюральное имя теоретически доступно для плюрализации.

Как показывают данные выше, правило Numsg, помимо имен *pluralia tantum*, может нарушаться именами *pluralia plerumque* и счетными словами. Некоторые исследователи предлагают общий анализ для всех этих типов конструкций. Так, М. Норрис предлагает анализировать и конструкции с *pluralia tantum* и *pluralia plerumque* как счетные (в его терминологии – конструкции с нулевым счетным словом/классификатором Div) [Norris, 2018]. Таким образом, сочетания типа *двое саней* в системе Норриса представимы как сочетания с нулевым счетным словом (классификатором). Вопрос о связи *pluralia tantum* и счетных конструкций требует дальнейшего изучения.

Факты упоминавшихся кельтских языков показывают, что особенности употребления счетных слов, а именно вопрос о том, какие именно имена в языке будут иметь счетные употребления – локус лексической вариативности языков.

Примечателен также тот факт, что и в финно-угорских, и в ингушском с множественными комплементами употребляются именно плюральные формы числительных. Этот факт можно проанализировать, предположив адъективную природу подобных числительных, а множественное число как следствие приименного согласования (конкорда) по числу.

5. Заключение

В этой статье были рассмотрены паттерны сочетаемости ингушских числительных с именными группами в зависимости от их числа. Было показано, что существительные *pluralia tantum* демонстрируют особые правила, сочетаясь с морфологически плюральными формами числительных.

Ингушский язык относится к языкам, где в немаркированном случае комплементом числительного должна быть сингулярная именная группа. Ингушские данные указывают на то, что такие языки могут демонстрировать более сложные правила образования конструкций с числительными. Наибольший интерес, кажется, представляют факты сочетаемости *pluralia tantum* с особыми – плюральными – формами числительных. Подобные примеры находят параллели в языках других групп – в частности, в эстонском и финском.

Отсутствие обширных исследования сочетаний числительных с именами pluralia tantum говорят о том, что тематика морфосинтаксиса существительных с лексическим числом требует дальнейшего изучения.

Библиографический список / References

Зализняк, 1967 – Зализняк А.А. О показателях множественного числа в русском склонении // To honor Roman Jakobson: Essays on the occasion of his 70 birthday, 11 October 1966. Vol. 3. De Gruyter, 1967. С. 2328–2332. [Zaliznyak A.A. About plural markers in Russian declension. *To honor Roman Jakobson: Essays on the occasion of his 70 birthday, 11 October 1966*. Vol. 3. De Gruyter, 1967. Pp. 2328–2332. (In Rus.)]

Кибрик и др., 2001 – Багвалинский язык: грамматика, тексты, словари / ред.-сост. А.Е. Кибрик; соредакторы К.И. Казенин, Е.А. Лютикова, С.Г. Татевосов. М., 2001. [Bagvalinskiy yazyk: grammatika, teksty, slovani [Bagwala language: Grammar, texts, dictionaries]. A.E. Kibrik et al. (eds.). Moscow, 2001.]

Колпакова, Муковская, 2022 – Колпакова Н.Н., Муковская Л.Ю. Имена pluralia tantum в венгерском языке // Родной язык. 2022. № 2. С. 120–131. [Kolpakova N.N., Mukovskaya L.Yu. Pluralia tantum names in Hungarian. *Rodnoy yazyk*. 2022. No. 2. Pp. 120–131. (In Rus.)]

Лютикова, 2023 – Лютикова Е.А. Глоссированный текст на багвалинском языке. Хендаут доклада в рамках Текстового семинара по кавказским языкам. 2023. [Lyutikova E.A. Glossirovannyu tekst na bagvalinskom yazyke [Glossed text in Bagvalin language]. Handout of the report within the framework of the Text Seminar on Caucasian Languages. 2023.]

Мальсагов, 1963 – Мальсагов З.К. Грамматика ингушского языка. Грозный, 1963. [Malsagov Z.K. Grammatika ingushskogo yazyka [Grammar of Ingush language]. Grozny, 1963.]

Русских, 2023 – Русских А.А. Количественные конструкции со значением полного охвата в типологической перспективе // Вопросы языкознания. 2023. № 5. С. 62–84. [Russkikh A.A. Numerative constructions with exhaustive meaning in typological perspective. *Voprosy yazykoznaniya*. 2023. No. 5. Pp. 62–84. (In Rus.)]

Янош, 2020 – Янош Т.Ш. Влияние венгерского языка на использование словацкого в билингвальной среде // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. № 2. С. 227–235. [Yanosh T.Sh. The influence of Hungarian on the use of Slovak in a bilingual environment. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. 2020. No. 2. Pp. 227–235. (In Rus.)]

Acquaviva, 2008 – Acquaviva P. Lexical plurals: A morphosemantic approach. Oxford University Press, 2008.

Brattico, 2011 – Brattico P. Case assignment, case concord, and the quantificational case construction. *Lingua*. 2011. No. 121. Pp. 1042–1066.

Chumakina et al., 2016 – Chumakina M., Bond O., Corbett G.G. Essentials of Archi grammar. *Archi: Complexities of agreement in cross-theoretical perspective*. Vol. 2. Oxford University Press, 2016. Pp. 17–42.

Corbett, 2019 – Corbett G.G. Pluralia tantum nouns and the theory of features: A typology of nouns with non-canonical number properties. *Morphology*. 2019. No. 29. Pp. 51–108.

Forker, 2016 – Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*. 2016. No. 180. Pp. 69–100.

Forker, 2020 – Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa (Vol. 2). Language Science Press, 2020.

Greene, 1992 – Greene D. Celtic. *Indo-European Numerals*. J. Gzovdanović (ed.). Berlin; New York, 1992. Pp. 497–554.

Hill et al., 1998 – Hill K., Sekaquaptewa E., Black M.E. et al. Hopiikwa Lavàytutuveni: A Hopi dictionary of the Third Mesa dialect with an English-Hopi finder list and a sketch of Hopi grammar. The Hopi Dictionary Project, Tucson: Bureau of Applied Research in Anthropology, University of Arizona. 1998.

Martí, 2020 – Martí L. Dual number and the typology of the numeral-noun construction. *Catalan Journal of Linguistics*. 2020. No. 19. Pp. 159–198.

Matushansky, 2010 – Matushansky O. Some cases of Russian. *Proceedings of FDSL*. 2010. No. 7. Pp. 17–65.

Kayne, 2005 – Kayne R.S. A Note on the Syntax of Numerical Bases. Ms., NY. 2005.

Kramer, 2016 – Kramer R. A split analysis of plurality: Number in Amharic. *Linguistic Inquiry*. 2016. No. 47.3. Pp. 527–559.

Lacroix, 2009 – Lacroix R. et al. Laz relative clauses in a typological and areal perspective. 2009. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03268022v1> (date accessed: 12.03.2025).

Nichols, 2011 – Nichols J. Ingush grammar. Vol. 143. University of California Press, 2011.

Norris, 2018 – Norris M. The morphosyntax of number in Estonian numeral-noun constructions. *Proceedings of the Linguistic Society of America*. 2018. Vol. 3. P. 45. DOI: 10.3765/plsa.v3i1.4337.

Press, Pugh, 2015 – Press I., Pugh S. Ukrainian: A comprehensive grammar. Routledge, 2018.

Shushurin, 2025 – Shushurin Ph. Adnominal word-external suppletion is not concord: evidence from Ingush. Submitted. 2025.

Stavrou, Terzi, 2008 – Stavrou M., Terzi A. Types of numerical nouns. *Proceedings of the 26th West Coast Conference on Formal Linguistics*. Cascadilla Proceedings Project Somerville, MA, 2008. Pp. 429–437.

Статья поступила в редакцию 10.05.2024

The article was received on 10.05.2024

Сведения об авторе / About the author

Шушурин Филипп Григорьевич – кандидат филологических наук; научный сотрудник Отдела кавказских языков, Институт языкознания РАН, г. Москва

Filipp G. Shushurin – PhD in Linguistics; Researcher at the Department of Caucasian Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: phshushu@gmail.com shushurin@iling-ran.ru